**«ПУШКИН - НАШЕ ВСЁ» В АСПЕКТАХ ГРАФОЛОГИИ: ФИЛОСОФСКО-
ГРАФОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ**

**THE ARTICLE IS DEDICATED TO THE MEMORABLE DAYS
OF THE GREAT POET**

КРАВЧЕНКО В.И.

KRAVCHENKO V.I.

*Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического приборостроения*

*St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation*

Harisma52@mail.ru

doi: 10.18411/pivsn-03-2019-16

idsp: sciencepub-pivsn-03-2019-16

АННОТАЦИЯ

Автор статьи, используя графологический метод изучения человека как родового существа, показывает различные стороны характера великого поэта. При этом теоретические предположения автора подтверждаются практическими примерами на основе подлинных записей, рисунков и подписи А.С.Пушкина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Личность, почерк, человек, родовое существо, идеал, страсть, ревность, творчество, графология, наука, характер.

ABSTRACT

The author of the article, using the graphological method of studying man as a generic being, shows various aspects of the character of the great poet. At the same time, the theoretical assumptions of the author are confirmed by practical examples based on authentic recordings, drawings, and A. Pushkin's signature.

KEYWORDS. Personality, handwriting, man, ancestral being, ideal, passion, jealousy, creativity, graphology, science, character.

ВВЕДЕНИЕ

Современная графология как часть общепсихологической науки, расширяет существующие границы исследования человека. Важно отметить, что результат интерпретации почерка во многом зависит от личности интерпретатора – графолога и очень во многом строится на эмпатии – чувствовании через рукописный текст его исполнителя. Почерк оказывает на интерпретатора «суггестивное действие», на которое тот отвечает. Все отвлечения от интуиции, все отказы от нее как «ненаучной» возможны только потому, что эта интуиция есть. Не будь ее, никто бы никогда не догадался ни о каких признаках. В своем «культурно значимом» виде графологическая интерпретация как увеличенная и развитая способность, присущая в той или иной мере всем грамотным людям культур с развитой письменностью. Это свойство столь же «общечеловеческое», сколь, допустим, музыкальный слух, но, в отличие от последнего, осталось в европейской культуре до конца не исследованным. Как известно, личность человека базируется на семи инстинктах, каждый из которых определяет соответствующий тип личности: эгофильный, генофильный, альтруистичный, исследовательский, доминантный, либертофильный, дигнилофильный.[1]. При этом, в процессе личностного становления каждого индивида, все типологии переплетаются и

каждая психологическая особенность личности тесно связана с графологическими признаками почерка.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Графолог, как исследователь, исходя из типологии личности и анализа её почерка, рисунков, и подписи, – может дать объективную характеристику человеку как родовому существу. В данном случае пушкинская натура таит в себе конгломерат всех выше перечисленных типологий личности, каждая из которых удивительным образом характеризует великого поэта. В тоже время, с точки зрения графологии, А.С.Пушкин не мог быть «идеалом», о чем свидетельствует философско-графологический анализ его почерка и подписи. «Зачем мне фотография человека, – писал французский антрополог прошлого века Тарт, – для меня намного важнее клочок исписанной им бумаги, поскольку в ней отображены радость, горе, злость, жестокость и настроение духа» [2]. Исследователь А. Эфрос пишет о почерке Пушкина, что пушкинская-скоропись художественна в том же смысле, в каком художественны его рисунки. Автографы Пушкина зрительно вызывают чисто эстетическую реакцию, такую же, какую вызывают произведения искусства. Это нечто совсем другое, нежели красивый почерк. В данном случае графолог анализирует почерк поэта чисто визуальнo, в то время как более пристальное внимание на изгибы линий письма, остроконечность букв, овальность почерка, легкомысленные завитушки, внешняя творческая небрежность, перечеркивание и т.д., – все это свидетельствует о типичном женском воспитании человека, о свободолюбии (либертофильности) поведения личности. Эти же признаки почерка подтверждают наличие в характере человека таких качеств как: дерзость легкомыслие, самолюбие, вспыльчивость, ревность, эгоизм и ряд других нелицеприятных свойств личности. (Рис.1)

Рис.1. Фрагмент пушкинской рукописи. Стихотворение «Вновь я посетил» 1835 г.

Всё это нисколько не умаляет достоинств великого поэта, но для графолога-исследователя великий поэт остается, прежде всего, человеком и если «Пушкин – наше все», – то ему как человеку, «ничто человеческое не было чуждо», – что и показывает графологический анализ его почерка и подписи. Некоторые взмахи, оригинальные закругления в буквах, завитушки как украшения заглавных букв – говорят о творческой натуре человека, о проницательности мыслей, о высоком интеллектуальном потенциале. Это же указывает на «подверженность» человека разнообразным настроениям. Человеку свойственна капризность, вспыльчивость и даже грубость. Такой человек непрактичен в обыденной жизни и расточителен. Широкая «славянская» натура, страстно ревнив и одновременно «дамский угодник», болезненно самолюбив, но доверчив к людям и наивен, строптив и обидчив. [2], – о чем свидетельствует фактура почерка, подчеркивание слов, художественное написание букв, использование аффекации в подписи и в рисунках. (Рис.2)

3-й Московский Губерн. университет,
Губерн. Сиротинского управления,
по наущению и по указу, означенному
надъ коимъ ввернулось иъ 1830.

29 сент. 1830
Москва

Александр Пушкин

критицизму, могла быть склонна и к вредным привычкам, как - то алкоголь, «прелюбодеяние» и т.д. «Поверьте мне, дорогая госпожа Осипова, хотя жизнь и «сладкая привычка», однако в ней есть горечь, делающая её, в конце концов, отвратительной, а свет – мерзкая куча грязи. Тригорское мне милее.» [4.С.290],-пишет А.С.Пушкин одной из своих поклонниц. Подобное состояние души поэта отражается в рисунках и почерке. (Рис.4).

Рис.4. Пушкинский рисунок на рукописи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, «написанное пером – не вырубить топором» и это подтверждает современная исследовательская графологическая практика. Когда человеку оставляет свой след на бумаге, все буквы и числа в качестве написанного имеют свое значение. А способ, которым сформированы и выражены на письме буквы и цифры, позволяет сделать интересные выводы о складе характера пишущего. Ученая-графолог Женевьев Булон рассматривает почерк как действие, которое основывается как на сознательных, так и на бессознательных движениях и факторах. В этом случае символизм космоса тесно связан с понятием чистого листа бумаги, на котором пишущий с помощью пера создает свой собственный «космос» только ему одному присущим способом. Способ, как он относится к этому листу бумаги, указывает на то, как он воспринимает окружающий мир. Таким образом, почерк каждого человека похож на фильм, в котором личность излагает свою картину характера. Современная графология как философская наука в ее классическом, традиционном виде, являет собой любопытный симбиоз представлений и повседневного здравого смысла с его условностями. Графологические построения очень во многом – явления обыденного здравого смысла, мимикрирующие под «науку» в том же обыденном представлении о ней в силу ее высокого культурного статуса. На примере графологии, возможно, мы могли бы понять хотя бы некоторые закономерности симбиоза обыденного здравого смысла с другими культурными формами, способами моделирования мира [3]. Если исходить из того, что не существует одинаковых людей на земле с одинаковыми почерками, то с помощью графологии можно выявить личностные особенности характера человека и неповторимую типологию его личности.

***

1. Гарбузов, В. И. Практическая психотерапия или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье / В. И. Гарбузов. СПб.: АО «Сфера», 1994. 160 с.
2. Кравченко В. И. Секреты почерка / В. И. Кравченко. - СПб.: ГУАП, 2007. - 148 с.
3. Левитов. Н. Д. Психология характера / Н. Д. Левитов. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1969. 126 с.
4. Пушкин в портретах и иллюстрациях. / Составитель М. М. Калаушин. Общ. ред. Д. Д. Благого. Ленингр. отд. учпедгиз. 1956 г., - 372 с.